

Исчезновение мышинного духа очень расстроило брата Котори, но, как и у большинства маленьких детей, его эмоции убывали и убывали, как луна, и вскоре после того, как мама успокоила его, он крепко уснул на матрасе рядом со мной.

У ее брата были такие же каштановые волосы, как у отца, и в целом он был очень похож на него. Котори не знала, как именно она выглядит, поскольку в этой семье не было зеркала.

Его мягкое дыхание убаюкало Котори, и она погрузилась в раздумья.

Наверно, братья могут быть такими милыми.

Пока все это происходило, ее мать начала готовить ужин в маленькой кастрюльке. Похоже, это была негустая рисовая каша, заправленная в основном овощами. Для вкуса было добавлено немного соли. Хотя каша была простой, в ней, должно быть, было немного имбиря, потому что он сильно согрел желудок Котори, и она была благодарна за то, что вообще что-то ела.

Ее брат проснулся как раз к обеду и наслаждался ужином в кругу семьи. Котори наблюдала, как он балансировал с маленькой деревянной миской в руках и пытался использовать деревянную посуду. Казалось, он ковырялся в еде, избегая крупных кусков овощей, которые были в ней.

— Рюдзи, ешь овощи, — укоряла его мать.

— Я не хочу! — Рюдзи протестовал.

Мать бросила на него взгляд.

— Не заставляй меня насильно запихивать это тебе в глотку.

— Ип!

Рюдзи вскрикнул и начал послушно есть свои овощи.

Котори, видя эту сцену, вспоминала.

Ах, напоминает мне мою старую мать - подумала она.

В молодости Котори тоже ненавидела овощи, и её часто ругали за это. Она так и не смогла перерасти свою нелюбовь к ним, но научилась терпеть ради своего здоровья. Котори была заядлой хищницей и поэтому до сих пор испытывала тоску по возможности есть мясо прямо сейчас. В ее голове промелькнул образ сочного стейка. Хотя она понимала, что вряд ли ей его

дадут. Но она все равно попыталась спросить

— Эй, а когда мы сможем поесть мяса.

— Мясо? Откуда ты об этом знаешь? — спросила ее мама.

— Никакого мяса! — воскликнула она.

Это действительно ад!

Котори внутренне запаниковала. Подумав, что в этом мире полно вегетарианцев.

— Тише, скоро ты сможешь есть мясо, когда найдешь хорошего мужчину, за которого выйдешь замуж, или, когда тебе исполнится 16 лет.

Оо.

Именно благодаря этому разговору Котори поняла, что мясо - редкий товар.

Хотя 16 лет для того, чтобы считаться взрослой? Это, кажется, слишком рано. - подумала она.

В мире, из которого пришла Котори, люди становились совершеннолетними в 18 лет. Стать взрослой в 16 лет казалось в буквальном смысле "малолеткой". И снова она столкнулась с реальностью того, насколько безнадежной стала ее жизнь.

Все остальные тоже закончили есть и, казалось, ждали, что что-то произойдет. Она быстро доела свою еду и поставила миску на пол, терпеливо ожидая вместе с ними. Котори не понимала, что происходит, и просто плыла по течению. Она пыталась приспособиться и скрыть тот факт, что уже не была прежней Котори.

Ее отец достал небольшую дудочку, поднес ее конец ко рту и начал дуть на нее. Лицо Котори засветилось от удивления, когда она поняла, что дудочка на самом деле флейта. Толстые и мозолистые руки отца ловко сыграли небольшую мелодию.

Он играл легкую и веселую мелодию, от которой тяжелая атмосфера маленького домика как будто посветлела.

Итак, у нас есть хоть какое-то развлечение.

— Что это за песня, папа! — спросила она.

Сато Хикки посмотрел на свою милую дочь.

— О, я не знаю.

— Вау!

Котори изумленно посмотрела на отца.

— Кто тебя научил?

Ее мать вмешалась

— Котори, разве мы не говорили тебе, что твой отец был принят на обучение в королевскую музыкальную академию Атлеа. — сказала ее мать.

— Ну... — начал отец.

— Я был там всего пару лет, так как не мог заплатить за обучение. — сказал он смущенно.

— Что касается песен, то я просто сочиняю их на ходу. — объяснил отец.

И тут Котори поняла, что ее отец очень талантлив. Уметь просто сочинять песни на ходу довольно сложно для любого нормального музыканта.

— Ты можешь научить меня! — спросила она.

По правде говоря, Котори всегда хотела научиться играть на каком-нибудь инструменте, но у нее никогда не было возможности. Ее отец был музыкальным гением, и она видела в этом захватывающую возможность наконец-то сделать то, о чем всегда мечтала в прошлой жизни.

— Хм, думаю, я могу. — сказал ее отец.

— Твой отец даже иногда играет для барона Деркина. — сказала ее мать.

— Барон? — Котори смутилась.

— Я думаю, ты никогда не встречала его раньше, не волнуйся, барон - хороший человек, его налоги справедливы, и он редко беспокоит крестьян, хотя я не уверен, что ты хочешь встретиться с ним. — объяснил ее отец.

Понятно, значит, в этом мире существует феодальный строй.

Котори недоумевала, почему отец не решается позволить ей встретиться с бароном, особенно когда он только что описал барона как приятного человека.

Ее отец сыграл еще несколько мелодий.

Пока в конце концов ее брат не сказал.

— Папа, сыграй ту!

Ее отец, который все еще был в середине песни, прекратил играть, опустив свою флейту и спросил.

— Рюдзи, тебе еще не надоела эта песня? Ты каждый раз просишь меня сыграть ее.

— Это моя любимая. Я хочу услышать ее снова! — сказал он.

Отец вздохнул, а затем улыбнулся.

Он снова взял в руки флейту и начал играть другую песню. Эта песня отличалась от других, казалось, что она гудит в воздухе.

Хм? Что это?

Котори сразу поняла, что эта песня чем-то отличается от других, и как только отец закончил песню, она быстро спросила его об этом.

— Эй, папа, что это было? — спросила она.

— А, это была песня с магией, — вспомнила Котори состояние отца. В нем действительно было немного маны. Хотя, казалось, что не так уж и много.

— Ты можешь научить меня этому? — спросила она,

— Ну... Это не то, чему можно научиться очень легко, мне понадобилось два года в академии, чтобы сделать это. — сказал он, казалось, очень сомневаясь, что научит ее использовать мелодии маны, несмотря на то, что он принял ее предыдущую просьбу.

Котори была опечалена, казалось, что она так и останется играть обычные мелодии, если не

приложит больших усилий, а она не хотела тратить на это время.

Ее отец сыграл еще несколько мелодий. Хотя, казалось, что исполнение короткой песни, пропитанной маной, сильно утомило его, и вскоре он остановился. После этого все улеглись на одну соломенную циновку, чтобы устроиться на ночь. Очевидно, это была культура, где все спали вместе, а не по отдельности.

Не то чтобы в маленьком тесном доме было место для раздельного сна...

<http://tl.rulate.ru/book/92073/2964987>